

Я ВСЕГО ЛИШЬ ЧАСОВЩИК

КУРТ КЛАУС, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ИЗ IWC

В Москву на пару дней завернул Курт Клаус, часовой гном из Шафхаузена, маленького городка на границе с Германией, где расположена мануфактура IWC. Курт Клаус создал большую часть усложнений, которыми гордится марка, а теперь состоит на марочной пенсии, что вовсе не значит, что он забросил часы. Заслуженный Курт Клаус стал лицом IWC — это он изображен на известной всем фотографии, сделанной снизу вверх сквозь стол часовщика, и лучшим послом марки. Глядя на него, понимаешь, что в IWC не пускают фейерверки, а делают часы.

— Что вы будете делать в Москве?

— Проводить уроки часового искусства с нашими клиентами. Рассказывать им принцип работы нашего вечного календаря, в частности. Надеюсь, мне удастся им объяснить все хотя бы в общих чертах. Это моя нынешняя работа.

— Я помню одну вашу лекцию про календарь — как я ни старался хоть что-нибудь понять, но так ничего и не понял.

— Это был рассказ для часовщиков. На самом деле не так уж важно войти в подробности, надо понять саму идею

— Вы знамениты своими календарями, а какое из великих часовых усложнений интереснее всего для вас?

— Я, конечно, обожаю турбийон. Это квинтэссенция часового мастерства, когда я вижу, как он движется, как дышит, у меня у самого сердце трепещет. Сейчас говорят о том, что не те пошли турбийоны... Это мне даже слушать не хочется. И все же для меня вечный календарь останется самым важным. Еще бы! Это было первое, что я сделал. Это не забудется. После этого вся моя жизнь изменилась. Появилась новая работа, появились ученики. Ко мне тогда пришел один талантливый мальчуган, Джулио Папи, вы его знаете, конечно.

— Мы только что писали про его компанию Renaud et Papi.

— Он пришел ко мне и сказал: «У меня есть идея по поводу вечного календаря». Я ответил: «Сожалею, молодой человек, но мы только что сделали отличный вечный календарь». Но он был симпатичным и талантливым, я познакомил его с моим тогдашним шефом Гюнтером Блюмляйном. После этого мы вместе работали с Папи четыре года над минутным репетиром.

— А как началась история с календарем?

— Это было в 1970-е, в скверные времена. Я был один в нашем инженерном отделе и думал, что же мы можем противопоставить засилью кварца. До этого времени я работал с нашим великим Альбертом Пеллатоном над тем, чтобы сделать часы IWC все более и более точными. У нас были лучшие показатели. И вдруг, что все это стоило по сравнению с точностью кварца! И мы подумали, что у IWC не было никогда сверхсложных часов. Почему бы не попробовать?

Я сделал систему полного календаря на основе механизма карманных часов — от карандашных эскизов до прототипов. Вроде бы это было наперекор всему, наперекор времени, моде, но мы выпустили маленькую серию в сто штук, представили их в Базеле, и на второй день все сто были проданы. Это дало нам силы продолжать. Но уже в начале 1980-х стало ясно, что время карманных часов прошло. Меня вызвали и сказали: «Теперь давай наручные». «Хорошо, — говорю, — сделаем вечный календарь!» Мои начальники отвечают: «Кругом полно вечных календарей, это не новость!» Но я-то хотел сделать что-то такое, чего еще не существовало. Я изучил лучшее, что было на рынке, календари Patek Philippe, и, когда я закончил их изучение, я уже очень хорошо знал, чего я точно делать не хочу. Там были очень деликатные функции, изготавливать и настраивать эти часы должен был настоящий асс, и если не дай бог часы сбивались, очень сложно их было отрегулировать заново. Я такого не хотел.

Меня спасло то, что я был один, у нас не было конструкторского бюро, и я не мог бы все равно сконструировать принципиально новый механизм с календарем. У меня не было ни таких знаний, ни таких возможностей, ни, что главное, таких амбиций. Я должен был использовать существующий механизм и добавить к нему модуль вечного календаря. Если вы думаете, что это проще, — ничуть. Это гораздо сложнее, примирить две машины, каждая из которых требует своих окошечек на циферблате и своих осей.

da vinci perpetual
calendar edition
kurt klaus

Я все это делал руками, у меня не было даже калькулятора, я использовал таблицы расчетов, и так вот я работал четыре или пять лет. И моя идея сочетания механизмов привела меня к другой идее — сделать этот календарь очень легким для регулировки. В то время уже существовала быстрая коррекция даты в третьем положении заводной головки, я использовал это. Так шаг за шагом появился элементарный в регулировке, прочный и очень технологичный вечный календарь — на век с лишним вперед.

— И вы храните ваши эскизы?

— Да, это мое сокровище. Хотя я уже давно не работаю иначе как с компьютером. Это была моя мечта, я всех извел своими требованиями компьютера, пока мне его не купили, чтобы я отстал. Сейчас меня с моим стареньким компьютером заменили десять человек, замечательные молодые люди с двумя образованиями. Сначала они выучились на часовщиков, а потом — на инженеров. В этом я могу им только позавидовать. У меня никогда не было ни малейшего шанса заняться учебой, поступить в институт, мне всегда надо было работать. Я простой часовщик, у которого за плечами четыре года за партой и вся жизнь, чтобы научиться. Сейчас езжу по миру, рассказываю, как все было с вечными календарями при царе Горохе. Людям нравится. В Европе, в Китае, в Японии.

— Вы не устаете в путешествиях?

— Да нет, знаете ли, у меня никогда не было проблем со временем, мы с ним союзники.

В год 25-летия вечного календаря Курта Клауса для линии Da Vinci марка IWC выпустила специальную модель Da Vinci Perpetual Calendar Edition Kurt Klaus с портретом часовщика, выгравированным на задней крышке. Знаменитый механизм, придуманный классиком, размещен в новом корпусе «бочка» диаметром 43 мм, но по-прежнему оживлен калибром 79261, верно проработавшим уже почти четверть века. Всего было выпущено 600 таких часов — по 50 штук в корпусе из платины и из белого золота и 500 штук — в корпусе из розового золота.

Беседовал Алексей Тарханов